

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАЛИНСКОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СССР В 1929–1953 ГОДАХ

В статье утверждается, что сталинская модель модернизации Советского Союза по методам проведения и своим результатам носила противоречивый характер. Между тем из всех российских модернизаций только она имеет законченный характер.

Ключевые слова: сталинская модернизация, массовые репрессии, Красноярский край, Великая Отечественная война, Конституция СССР 1936 года, XVII съезд ВКП(б), первые пятилетки.

A.G. Rogachev

THE STALIN'S MODEL HISTORICAL PECULIARITIES OF THE USSR STATE AND LEGAL MODERNIZATION IN 1929-1953

The article states that the Stalin's model of the Soviet Union modernization had the contradictory nature on the carrying out methods and its results. Meanwhile, only this modernization has the completed character among all the Russian ones.

Key words: Stalin's modernization, mass repressions, Krasnoyarsk Territory, the Great Patriotic War, the Constitution of the USSR in 1936, XVII Congress of the CPSU (b), the first five-year plans.

Социалистическое развитие Советской России с 1917 г., а затем СССР с 1922 г., стало определённой формой общественной модернизации. На этом пути 1929 г. стал временем окончательного перехода от НЭПа к непосредственному формированию командно-административной системы. И.В.Сталин всю дальнейшую модернизацию совершает сверху с помощью мощной партийно-государственной машины, опирающейся на органы госбезопасности и внутренних дел.

Если в годы НЭПа главным носителем модернизации в обществе являлся человек экономический, творческий, то теперь это человек послушный, конформистский. Активных, ищущих людей, неудовлетворённых свёртыванием рыночной экономики, новой партийной политикой, социально «неблагонадёжных», миллионами в 1930–1952 гг. отправляют в исправительно-трудовые лагеря, на советскую каторгу. И прежде чем стать там «лагерной пылью», они выполняют фактически бесплатную работу, осуществляют строительство десятков тысяч важнейших социалистических предприятий и других различных объектов.

Итак, важными факторами сталинской модернизации сразу становятся подавление индивидуализма, инакомыслия, использование бесплатного труда миллионов человек. Сталинскую модернизацию 30-40-х гг. XX в. оценивают как наиболее эффективную из всех российских модернизаций начиная с петровской. Приводят также в пример слова У. Черчилля: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Конечно, у России имелись до революции не только сохи, но и нобелевские лауреаты, передовые авиация и флот. Между тем социальная опасность таких преобразований в другом. Сталинские тоталитарное государство и коммунистическая партия для достижения великих целей полностью отказываются от понятия «гуманизм».

В процессе сталинской модернизации наиболее массовым социальным репрессиям подверглось крестьянство. К весне 1929 г. чрезвычайные меры в деревне стали применяться все шире. Стремясь выполнить план хлебозаготовок, местные органы становятся на путь повальных обысков, конфискации. С осени 1929 г. начинается форсирование коллективизации. 7 ноября 1929 г. выходит статья Сталина «Год великого перелома», где говорится, что в колхозы пошла основная масса крестьянства и в социалистическом преобразовании сельского хозяйства одержана «решающая победа».

27 декабря 1929 г. в речи на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин объявляет о переходе к политике ликвидации кулачества как класса. Конкретные меры осуществления этой политики разработала специальная комиссия Политбюро во главе с В.М. Молотовым. Предусматривалось провести полную конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, а также сельхозпродукции, включая семенные запасы. Раскулаченных вместе с семьями выслали в северные и восточные районы страны. Определялось и число раскулачиваемых – 5 % крестьянских хозяйств. Реально раскулачивали до 15 % крестьян.

Раскулачивание продолжалось до конца весны 1933 г., когда появилась инструкция Сталина и Молотова, предписывающая ограничить раскулачивание и выселение. Примерно к 1937–1938 гг. 98 % крестьянских хозяйств оказались в колхозах, и коллективизация практически завершилась. Многие крестьяне расшифровали буквы ВКП (б) как «второе крепостное право большевиков». Колхозники оказались в положении лагерников, только без конвоя.

Порядок раскулачивания экономически активных в период НЭПа крестьян, поверивших Н.И. Бухарину и его лозунгу «Обогащайтесь!», определялся неправовым документом. 4 февраля 1930 г. появилась секретная инструкция ЦИК СССР и Совнаркома. Она делила кулаков на несколько категорий. Фактически на практике применялись две: I категория (передача в ОГПУ, расстрел или концлагерь); II категория – полная конфискация имущества и ссылка в отдаленные малонаселенные районы.

В местах поселений кулаки принуждались к лесоразработкам, тяжелейшим строительным и мелиоративным работам. Основными районами кулацкой ссылки стали Урал, Сибирь, Север, Казахстан, Дальний Восток. За 1930–1931 гг. более 300 тысяч крестьянских семей, насчитывавших 1,8 миллиона человек, стали политическими переселенцами¹.

В мае 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление «Об использовании труда уголовных арестантов». Вскоре в этом же году в советском законодательстве появился термин «исправительно-трудовой лагерь». Исправленное уголовное законодательство предусматривало новое наказание: лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях СССР на срок от трех до десяти лет. С 1929 г. лагеря перешли на самокупаемость. Численность заключенных растет со 180 тыс. в середине 1930 г. до 510 тыс. к началу 1934 г. В 1940 г. ГУЛАГ объединял 53 лагеря, 425 колоний – промышленных, сельскохозяйственных и иных, 50 колоний для несовершеннолетних, 90 «домов младенца». По официальным данным, к началу войны с Германией в лагерях и колониях содержалось около 2,3 млн человек. Всего с 1930 по 1953 г. в бараках лагерей и колоний побывало около 18 млн человек, примерно пятая часть – по политическим статьям².

Главным источником для сталинской индустриальной модернизации стало жесточайшее перераспределение всего прибавочного продукта страны в пользу тяжелой промышленности. Почему слабо развивалось производство товаров народного потребления? Потому что все средства шли на индустрию. Советский народ, и крестьяне, и рабочие, и служащие, оказались в ситуации недопотребления, люди часто не ели досыта. В сталинскую эпоху, помимо вышеуказанного, важным фактором накоплений становится продажа за границу по демпинговым ценам хлеба, нефти, леса и другого сырья. Следует признать, что стране в 30-е гг. предстояло решить важнейшую историческую задачу геополитического свойства: сохранить независимость и свое жизненное географическое пространство, подтвердить статус великой державы. Социалистическое строительство в данном случае можно рассматривать как единую форму советской предвоенной модернизации для всех регионов.

В феврале 1931 г. состоялась первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. Сталин выступил на ней с речью «О задачах хозяйственников», в которой достаточно четко определил сроки предстоящей индустриальной революции: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Не хватает только умения использовать по-настоящему эти возможности... Пора нам научиться использовать эти возможности»³.

И.В. Сталин здесь проявляет определенный дар предвидения – именно через десять лет начнется война, к ней страна будет экономически готова. Страна пройдет индустриальную модернизацию, только цена ее окажется чудовищной.

Тем не менее в итоге первых двух пятилеток (1929–1937 гг.) СССР существенно продвинулся по пути индустриализации. Уровень промышленного производства 1913 г. перекрыли в 8,2 раза. Дореволюционная Россия по объему валовой продукции промышленности занимала пятое место в мире, а ее доля в мировом промышленном производстве составляла 2,6 %. СССР теперь по объему вала вышел на первое место в Европе и второе в мире. Удельный вес в мировой промышленности поднялся до 13,7 %. Накануне первой пятилетки рабочие и служащие составляли 17,6 % населения страны, а в 1939 г. – уже 50,2 %⁴.

В Приенисейском регионе, а с 1934 г. в Красноярском крае, в годы первой и второй пятилеток высокими темпами стала развиваться местная экономика. Ее модернизация опиралась на расширенную подготовку квалифицированных кадров. В 1930–1932 гг. на ПВРЗ индустриальным и бригадным методам обучили 1346 квалифицированных рабочих. В 1932–1938 гг. Енисейское пароходство через специальные курсы и школы ФЗУ подготовило около 3,7 тыс. квалифицированных работников. Экономической модернизации региона в годы первой пятилетки способствовало социалистическое соревнование. В целом за её период продукция

промышленности края выросла в 3,4 раза. В два с половиной раза выросло количество рабочих. Выработка на одного рабочего превысила уровень 1913 г. на 64 %⁵. В 1933–1937 гг. развернулось строительство крупных промышленных предприятий. Среди них: Норильский горно-металлургический комбинат в Заполярье, завод тяжелого машиностроения, целлюлозно-бумажный комбинат и другие. В 1937 г. удельный вес промышленности в народном хозяйстве края составил 65,3 % по сравнению с 25 % в 1913 г. Теперь в самой промышленной продукции 65,5 % составляло производство средств производства. Добыча угля по сравнению с 1913 г. возросла к 1938 г. в 33 раза. К концу 1940 г. промышленность края выросла по сравнению с 1913 г. в 21 раз. Производство электроэнергии к уровню 1932 г. – в 28 раз. Темпы роста промышленности края опережали общесоюзные. По СССР они составляли 14,7 % в год, а по краю – 18,4 %. В тридцатые годы сельское хозяйство края стало колхозным, высокомобилизационным. Получили развитие общая культура, образование⁶.

В Красноярском крае в процессе модернизации проявлялись те же противоречия, что и в целом по СССР. Большую долю, особенно на Севере, составляли в общих трудовых затратах усилия лагерных заключенных. Сибирские условия труда всегда являлись более тяжелыми, доминировал часто просто непосильный ручной труд. Но в целом делалось большое общепольное дело, закладывалась промышленная база для всей страны на случай военных столкновений. Развитие народного хозяйства СССР в годы третьей пятилетки проходило в условиях начавшейся Второй мировой войны. Поэтому неизбежной стала милитаризация экономики страны. В 1939 г. ассигнования на оборону составляли 1/4 часть государственного бюджета, а в 1940 г. – уже 1/3 часть, в 1941 г. – 43,4 %⁷.

В тридцатые годы XX века в СССР произошли глубокие позитивные социальные и культурные изменения в жизни многих людей. Модернизация экономики требовала повышения благосостояния народа, роста образованности людей. Если в 1928 г. численность специалистов с высшим и средним образованием составляла 0,5 млн человек, то к началу 1941 г. она выросла до 2,8 млн человек⁸.

Тогда же вводится обязательное семилетнее образование в городе и четырехлетнее в сельской местности. Распространяется массовая социалистическая культура. Через кинофильмы, театр, физкультуру и спорт утверждается, с одной стороны, социальный оптимизм, вера в светлое будущее. С другой – прививается ненависть к мировой буржуазии и собственным «врагам народа», ее продажным наймитам и агентам. Даже московские процессы над подобными деятелями, вчерашними соратниками Сталина, ловко «маскировавшими» свою гнилую политическую сущность ранее, проходят на сцене театров. Преданные делу партии Сталина и народа люди получали билеты на такие «спектакли». Следует еще раз однозначно подчеркнуть: террор являлся обязательным фактором успеха сталинской модернизации. Она предполагала также полную смену кадров, ликвидацию старой ленинской гвардии. Так, в 1934 г. прошел XVII съезд ВКП (б), съезд «победителей социализма». К 1939 г., XVIII съезду партии, большинство делегатов XVII уже осудили и расстреляли. Руководители в центре и на местах при Сталине жили в постоянном напряжении и всегда ожидали закономерного осуждения и расстрела в случае собственных политических и хозяйственно-экономических провалов. 500 тыс. сталинских кадровых выдвиженцев буквально «землю рыли», чтобы не выйти из доверия вождя. Они оказались в постоянном модернизационном тоне, когда нечеловеческое напряжение сил дает на время положительный эффект. В нормальных демократических и правовых условиях такая модернизация невозможна. А при Сталине даже ученые творили в концлагерях- «шарашках», созданных для научной интеллигенции, передовое оружие и технику, телевизоры и магнитофоны. Законы и само право в СССР в это время модернизировали также в тоталитарном духе. С одной стороны, творился юридический произвол, с другой – потребовалось принять самую прогрессивную конституцию победившего социализма. Раздел о правах человека написал Н.И. Бухарин, которого позднее самого расстреляли по нелепым обвинениям.

Конституция вступила в силу 5 декабря 1936 г. Этот день стал общим выходным праздником. Статья I декларировала, что СССР «есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Советы депутатов трудящихся стали его политической основой (ст. 2), вся власть принадлежала трудящимся в лице этих Советов (ст. 3). Экономической основой стала социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства (ст. 4). Статьи 9 и 10 допускали частное хозяйство, основанное на личном труде, и право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы личного потребления и удобства. Предусматривалось право наследования личной собственности. Все эти права охранялись законом⁹.

Можно отметить, что на правовом уровне ВКП (б) в лице ее руководства окончательно отказалась от принципа коммунистической уравниловки. Возможность накопления личной собственности, улучшения материального благосостояния граждан становилась важным ускоряющим модернизацию фактором.

Глава II Конституции СССР гарантировала прогрессивное государственное устройство, построенное на успешном решении национального вопроса в 20–30-е гг. XX века. Статья 13 признавала равноправными все советские социалистические республики, объединившиеся в единый союз. Статья 16 гарантировала каждой республике право иметь свою конституцию, «учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с конституцией СССР». Все советские люди одновременно становились гражданами СССР, сохраняя республиканский статус. Верховными признавались законы общесоюзные, формально за республиками сохранялось право свободного выхода из СССР (ст. 17)¹⁰.

Серьезные модернизационные изменения произошли в структуре и порядке формирования высших органов СССР. Упразднилась прежняя система съездов Советов. Статья 30 провозглашала: «Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР». Он разделялся на две палаты, равные между собой: Совет Союза и Совет национальностей (ст. 33). Выборы депутатов в первую палату осуществлялись по принципу один депутат на 300 тыс. жителей (ст. 34). В Совет национальностей делегировали избирательным путем: союзная республика – 25 депутатов, автономная республика – 11, автономная область – 5, автономный округ представлял один депутат (ст. 35). Верховный Совет на совместном заседании обеих палат избирал Президиум Верховного Совета СССР «в составе председателя Президиума Верховного Совета СССР, одиннадцати его заместителей, секретаря Президиума и 24 членов Президиума» (ст. 48)¹¹. То есть у председателя Президиума количество заместителей равнялось фактическому на тот период количеству союзных республик.

Местными органами государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся (ст. 94). Они принимали решения и давали распоряжения в пределах прав, предоставленных им союзными и республиканскими законами (ст. 98). Их исполнительные органы подчинялись как своему Совету, их избравшему, так и вышестоящему исполнительному органу (ст. 101)¹².

Глава IX посвящалась суду и прокуратуре. Здесь статья 102 определяла всю структуру судов: от народного суда до Верховного суда СССР. Народные суды избирались гражданами соответствующего территориального района «на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан сроком на три года» (ст. 109). Статья 113 возлагала высший надзор за точным исполнением законов на прокурора СССР. Он утверждался Верховным Советом СССР сроком на семь лет (ст. 114). Прокурор назначал местных прокуроров. Конституция гарантировала органам прокуратуры независимость от местных властей¹³. Но партийные органы часто непосредственно «давили» на суд и прокуратуру.

Равноправие на выборах всех граждан, тайное голосование, широкий набор личных прав, равенство полов и национальностей пред любым законом, свобода отправления религиозных культов и ведения антирелигиозной пропаганды – все это формально нашло прямое отражение в Конституции.

Но статья 126 определила ВКП (б) как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹⁴. И этот скромный, на первый взгляд, конституционный тезис установил в стране окончательно диктатуру партии вместо диктатуры пролетариата. В партии с времен подполья и Гражданской войны действовал принцип демократического централизма, который справедливо в чрезвычайных условиях представлял преимущество вождям. Но этот принцип полностью сохранился и в мирное время под благовидным предлогом защиты единства партии. В тридцатые годы, когда фактически в ВКП (б) утвердилась диктатура одного вождя, все решал лично И.В. Сталин. Личность Сталина весьма противоречива, она магически притягивает и вызывает панический ужас у людей до сих пор. Культ его личности по-прежнему требует внимательного и пристального изучения. Сталин мгновенно принимал и отменял решения, одним росчерком пера передвигал миллионы и миллионы людей, подбирал фактически все главные кадры, поднимал любого человека на гигантские командные высоты и свергал его в лагерную пыль и могильную тьму. Сталин как бы пришел из глубины древних веков на общемировой волне роста тоталитаризма в 30–40-е гг. XX века. Но только он стал мировым диктатором № 1. Сталин создал идеальную систему государства и права, в которой он мог делать то, что считал необходимым в данный момент. До конца жизни он не расставался с идеей мировой революции, собственного мирового господства, готовил СССР к глобальной мировой войне.

Сталинская конституция оказалась по форме очень демократичной, но политический режим являлся откровенно тоталитарным.

Как пишут А.Г. Канаев и С.А. Пунтус, ужесточение политического режима в 1930-е гг. не могло не отразиться на развитии советского права. Уже в 1931 г. на I Всесоюзном Съезде марксистов-государственников осуждается уголовно-правовой принцип «нет преступления, нет наказания без указания о том в законе», а также идея правового государства. Это выразилось в отходе от основополагающих принципов права: свободы личности и собственности, презумпции невиновности, соразмерности наказания тяжести преступления, личной ответственности и т.д. Особенно заметны изменения в уголовном праве, которое

направлялось на борьбу с внутривнутриполитическими противниками, на обеспечение уголовно-правовыми средствами проведения внутривнутригосударственной политики и имело ярко выраженную тенденцию к ужесточению действующих норм. Примером является Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Оно известно как «закон о трех колосках»: независимо от размера хищения социалистической собственности расхитители объявлялись «врагами народа» и любое хищение подлежало суровому наказанию. Дальнейшее ужесточение уголовного права проявилось в Постановлении ЦИК СССР 8 июля 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных, и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»¹⁵.

Следует отметить, что уголовный процесс в рассматриваемый период приобретает двойственный характер. Принимались правовые акты, как закреплявшие некоторые демократические принципы уголовного процесса, так и становившиеся правовым обеспечением для проведения массовых репрессий. Причем первые в основном являлись декларативными, а вторые реально действовали. Один из таких актов – Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов». В предвоенный период происходит ужесточение мер ответственности не только в уголовном, но и в других отраслях права. Так, 26 июня 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Необходимо отметить, что в этом нормативном акте устанавливалась уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны происходит полная модернизация государства и общества на военный лад. На базе модернизированных в 30-годы промышленности и сельского хозяйства героическим трудом народа удалось обеспечить фронт всем необходимым. Американская помощь, поставки из США сыграли большую роль, но не решающую. В историографии постсоветского периода появилось много критических оценок в отношении И.В. Сталина, отдельных советских маршалов. Суть критики: не жалели людей, допустили огромные потери. Эти авторы забывают тот факт, что наши войска воевали с лучшей армией мира – немецкой милитаристской машиной. И во Второй мировой войне никто не мог устоять против немцев на направлении их главного удара, кроме Красной Армии, после коренного перелома в военных действиях.

Модернизация в годы войны привела к тому, что фронт и тыл стали единым социальным организмом. На полугодном пайке рабочие, часто ими являлись женщины и подростки, перевыполняли планы на 100–200 %, а то и в 10 раз. Учёные и конструкторы в фантастически короткие сроки неуклонно совершенствовали оружие. Крестьяне-колхозники сами недоедали, но в достаточном количестве обеспечивали фронт хлебом. И опять здесь надо выделить труд женщин и подростков, когда все мужчины призывных возрастов, начиная с 17 лет, отправлялись на фронт. Война поистине оказалась Великой Отечественной.

Естественно, государство применяло тогда жёсткие военные правовые решения. А к тем, кто не хотел ударно трудиться и честно воевать, применялись суровые меры. Возможно, кто-то пострадал незаслуженно, получил слишком жестокое наказание, и таких случаев насчитывалось немало. Но эта война решала один вопрос: останется государство, в котором живут в мирной обстановке сотни народов, или они растворятся в чужеродной среде. Гитлер воевал не только против Сталина, не только против коммунизма, а против народов СССР за утверждение тоталитарного немецкого нацизма, за насильственное онемечение тех людей, которым позволяют жить дальше.

В период Великой Отечественной войны советское право развивается в сторону принятия чрезвычайных правовых норм. Одним из важнейших актов является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». В местностях, объявленных на военном положении, все функции государственной власти переходили к военным властям. Указом ужесточалось регламентирование трудовых отношений, в частности вводилась трудовая повинность для ряда работ, а самовольный уход с работы приравнивался к дезертирству. Подобная политика в сфере трудового законодательства продолжилась Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени для рабочих и служащих в военное время», согласно которому директора предприятий получили право вводить сверхурочные работы до трех часов в день. Отменялись очередные и дополнительные отпуска, которые заменялись денежной компенсацией, переводившейся на замороженные вклады¹⁷.

Сохранявшаяся в военное время нехватка рабочей силы в промышленности обусловила принятие 13 февраля 1942 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», которым вводилась трудовая мобилизация мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет для работ на предприятиях важнейших отраслей промышленности. В уголовном праве в военное время продолжали действо-

вать нормы довоенного времени, но были введены и новые, вызванные особенностями военной обстановки. Так, в ноябре 1943 г. был принят Указ «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну», в соответствии с которым названные деяния карались лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Также усиливалась уголовная ответственность за хищения и нарушения трудовой дисциплины и установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовой мобилизации и обязательного обучения военному делу. Одновременно с Указом «О военном положении» утвердили «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», в соответствии с которым все дела против государственной безопасности и преступления против обороны рассматривались военными трибуналами без участия народных заседателей. Приговоры военных трибуналов обжалованию не подлежали, вступали в силу и исполнялись немедленно после вынесения¹⁸.

Победа в Великой Отечественной войне оказалась необыкновенно желанной, но для большинства людей очень горькой, омраченной потерями близких и имущества.

Общий ущерб составил огромную сумму – 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 г. Сюда не вошли потери от прекращения или сокращения работы предприятий и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий противника в течение 1941–1945 гг.

Невероятными, долгое время скрываемыми, оказались людские потери: более 27 миллионов человек. Данных о количестве населения в СССР в 1945 г. нет.

На начало 1950 г. в стране проживало 178,5 млн чел., т.е. на 15,6 млн меньше, чем было до войны (конец 1939 г. – 194, 1 млн). Следует учитывать, что по итогам Второй мировой войны Советский Союз получил ряд новых территорий и дополнительное население.

4 сентября 1945 г. упразднили Государственный Комитет Обороны и передали его функции Совнаркому СССР. В марте 1946 г. СНК СССР переименовали в Совет Министров СССР, а наркоматы – в министерства. В 1947 г. Государственная плановая комиссия Совета Министров СССР преобразуется в Государственный плановый комитет Совета Министров СССР, в задачи которого теперь входили планирование, учет и контроль за выполнением народно-хозяйственных планов.

И.В. Сталин на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. определил главные направления модернизации: «Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень. В ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на товары, на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы. Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны»¹⁹.

В середине марта 1946 г. вновь избранный Верховный Совет СССР утвердил пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Основные его задачи: выйти на довоенный уровень (1940 г.) в течение двух лет – к 1948 г., а до конца пятилетки значительно превысить его.

В ходе выполнения пятилетнего плана достижения научно-технического прогресса использовались главным образом в оборонной промышленности, которая получила явный приоритет. Несмотря на частичную конверсию последней, военно-промышленный комплекс (ВПК) получил дальнейшее ускоренное развитие. 29 августа 1949 г. испытали атомную бомбу, созданную усилиями советских ученых, в первую очередь И.В. Курчатова, Ю.Б. Харитона, Я.Б. Зельдовича, А.Д. Сахарова. Затраты на развитие ракетно-ядерного оружия требовали гигантских средств, которые безжалостно извлекались из сферы народного потребления.

Среди других источников оказались немецкие репарации (4,3 млрд долларов). Они сыграли определенную роль в укреплении индустриальной мощи. В СССР трудились 3,2 млн немецких и 600 тыс. японских военнопленных. Из Германии шли эшелоны с оборудованием, а порой и с конструкторами, инженерами и рабочими. Так, например, из Дессау в Куйбышев полностью перебазировали фирму «Юнкерс», из Эйзенаха в Москву – фирму «Оппель», из Йены в Красногорск – фирму «Цейс». А вот закупки новейшей техники и технологии в США вскоре прекратились из-за запрета, введенного американской стороной²⁰.

Народ, тративший огромные физические и моральные усилия на трудовые свершения, ждал выполнения обещаний И.В. Сталина об улучшении жизни. 14 декабря 1947 г. наконец-то отменили карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Это сопровождалось денежной реформой, в ходе

которой 10 старых рублей обменивались на 1 новый. Правда, вклады в сберкассах пересчитывались по льготному курсу, но они составляли лишь 15 % денежных накоплений населения. А новые единые цены в государственной и кооперативной розничной торговле установили на уровне, близком к прежним коммерческим. Все это, конечно, значительно способствовало уменьшению потребительского натиска на рынок товаров и услуг. В дальнейшем это дало возможность проводить ежегодное снижение цен. Первое из них произошло 10 апреля 1948 г., когда на 20 % подешевели спирто-водочные и парфюмерно-косметические изделия, витамины, мотоциклы, велосипеды и на 10 % табак и автомобили «Москвич»²¹.

Осенью 1951 г. в СССР прошла дискуссия по политической экономии. По ее итогам в 1952 г. вышла в свет работа И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Автор предостерег от поспешного свертывания товарного производства в стране. Поскольку существуют две формы собственности – государственная (общенародная) и колхозная, постольку обмен между ними идет через куплю-продажу. В то же время Сталин отметил: «Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его "денежным хозяйством" исчезнет как ненужный элемент народного хозяйства»²².

Подобная финансовая модернизация без мировой революции привела бы к полной экономической катастрофе. Всё это являлось утопией в самом полном смысле этого слова.

Послевоенный режим в СССР по своей политической, идеологической и социально-экономической сути явился глубоко тоталитарным. После войны И.В. Сталин стремился укрепить административно-бюрократический строй. Спустя 13 лет после XVIII съезда ВКП (б) собрался XIX съезд КПСС. Он заменил название партии, которая стала Коммунистической партией Советского Союза (КПСС).

Советский физик С.Э. Фриш в своих воспоминаниях отмечал: в советском обществе происходила дифференциация более глубокая, чем существовавшая в предвоенные годы. Появился обширный класс привилегированных людей – «советская элита». Усиление социальной дифференциации в значительной мере вызвала специфика военных лет. Так, во второй половине войны возникли «особые пайки», сверхлимитные выдачи, закрытые кооперативы. Всю эту систему привилегий сохранили и после войны²³.

СССР, повысивший свой авторитет за счёт великой победы, вступил в «холодную войну» с Западом. Горячая война развернулась в Корее, где с одной стороны оказались войска США, а с другой – китайские добровольцы и советские лётчики. Дело шло к новой мировой войне. Героическими усилиями советских учёных, опиравшихся на трудовой вклад всего народа, удалось в 1949 г. создать отечественное атомное оружие. Оно в дальнейшем стало сдерживавшим от большой войны фактором и для США, и для СССР. Внутренняя обстановка в СССР развернула дела окончательно в сторону контрмодернизации. Шла борьба с западничеством – «безродным космополитизмом». Запретили науки: генетику, кибернетику, статистику и другие. Усилились репрессии: органы безопасности по указанию Сталина сфабриковали ряд крупных «дел», абсолютно незаконных. Но в разгар «дела кремлёвских врачей» И.В. Сталин, отказывавшийся в течение примерно полугода от их услуг, в начале марта 1953 г., как всегда для отечественных правителей, неожиданно умер. Страна оказалась без «хозяина». Его окружению пришлось крепко задуматься: куда и как идти дальше и кто будет новым вождём.

Можно сделать вывод, что сталинская модернизация в условиях создания индустриального общества в СССР оказалась весьма эффективной. Однако цена достигнутых успехов оказалась слишком высокой.

¹ Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней: учеб. / под ред. А.Н. Сахарова. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 643.

² Там же. С. 655–656.

³ Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд-е 11. М.: Государственное изд-во полит. лит., 1945. С. 329–330.

⁴ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. М.: Наука, 2000. С. 67–68.

⁵ Рогачев А.Г. Предвоенная советская модернизация: подготовка к мировой войне // Мы беспощадный путь к Берлину открыли битвой под Москвой: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Красноярск: РИО СибГТУ, 2001. С. 6–7.

⁶ Там же. С. 8–9.

⁷ Отечественная история: учеб. пособие / под науч. ред. А.Г. Рогачева. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2002. С. 129.

⁸ Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней: учеб. / под ред. А.Н. Сахарова... С. 652.

⁹ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 347–348.

¹⁰ Там же. С. 348–350.

¹¹ Там же. С. 350–352.

¹² Там же. С. 356–357.

¹³ Там же. С. 357–358.

¹⁴ Там же. С. 359.

¹⁵ История государства и права России XX век: хрестоматия / сост. А.Г. Канаев, С.А. Пунтус. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2008. С. 80.

¹⁶ Там же. С. 80–81.

¹⁷ История государства и права России XX век: хрестоматия / сост. А.Г. Канаев, С.А. Пунтус... С.81.

¹⁸ Там же. С.82.

¹⁹ Россия, которую мы не знали. 1939–1993: хрестоматия / сост. Л.Я. Баранова, Н.Н. Баранов, Ю.В. Величко [и др.]; ред. М.А. Дашевская [и др.]. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. С.257.

²⁰ Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 491.

²¹ Там же. С.508.

²² Хрестоматия по истории России / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева [и др.]. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 506.

²³ Фриш С.Э. Сквозь призму времени. М.: Политиздат, 1992. С. 323.

